

Михаил Михеев

ВОЛНЫ ЦВЕТА ПЛАМЕНИ

Ленинград
издательский дом

2026

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
М69

Серия «Военная фантастика»

Выпуск 302

Иллюстрация на обложке *Владимира Гуркова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Михеев, Михаил Александрович

М69 Волны цвета пламени: роман / Михаил Михеев. —
Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленин-
град», 2026. — 352 с. — (Военная фантастика).

ISBN 978-5-17-193695-2

Русско-японская война была проиграна, как у нас принято считать, из-за цепи случайностей и неудачного выбора командующих. Ну и из-за общего кризиса Российской империи, куда же без него. Доля правды в этом есть. Но что будет, если во главе армии и флота окажутся... Нет, не другие люди, просто они поменяются местами. Совсем чуть-чуть. Итак, адмирал Рождественский защищает Порт-Артур, а Макаров ведет ему на помощь Вторую Тихоокеанскую эскадру. Чем это закончится? А вот этого, пока идет война, не скажет никто! И только океанские волны в очередной раз окрасятся в цвет крови и пламени.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-193695-2

© Михаил Михеев, 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

Сошел с ума правитель, и в империи развал,
А кто ему помог сойти, не знаю.
Он как-то очень вовремя неадекватным стал,
Но я военный, я не понимаю.

Алькор. Имперский эндшпиль

Автомобиль скрипнул тормозами. Сергей поморщился — вот какая бы ни была породистая техника, но, поработав на отечественных дорогах с их грязью летом и холодом зимой, рано или поздно она начинает скрипеть. Причем скорее рано, чем поздно — такой закон природы.

А у них там, в Европах, не скрипят. И это при том, что грязи порой не меньше, а то и больше, чем в России. Да и дороги иной раз еще более ухабистые. С другой стороны, морозов там все же меньше, а сервис, чего уж там, лучше. В том плане, что мастера примерно такие же рукастые, как и дома, а вот запчасти все же родные, а не китайские. Впрочем, его «фолькс» заскрипел еще до ремонтов — пробег, как ни крути, смешной.

Зло бурча себе под нос, Сергей направился к хорошо знакомому подъезду. Сидящие на скамеечке вездесущие старушки проводили его взглядами, и одна, приняв, наверное, его длинный светлый плащ за халат врача, громко спросила:

— Вы к больной?

— А что?

— Дык Светка уже заждалась, у нее с утра спину защемило. Или вы не к ней?

— Бабульки, много будете знать — к вам приеду.

— А вы от чего лечите? — поинтересовалась одна, самая благообразная на вид.

Сергей усмехнулся:

— Патологоанатом я.

Любопытных старушек как ветром сдуло. Поглядев им вслед, Сергей мысленно усмехнулся — и не соврал даже вроде бы. Разделявать кое-кого ему уж точно приходилось качественно. Гранатой под ноги, к примеру. И, кстати, весь его опыт говорил о том, что внутренний мир человека не так уж и красив.

Возле самого подъезда неловко притулилась машина неопределенной марки. Судя по потекам ржавчины, китайская. Даже «уазики» так не гниют. Все же район не из богатых. Тихий — да. Спокойный. Вот только миллионеры здесь обычно не живут.

Правил без исключения не бывает. За ничем не примечательной дверью, в самой обычной квартире, Сергея ждали сразу трое людей, состояние которых, сколь он знал, переваливало за десяток-полтора миллионов на брата. Это если молчать об активах структуры, в которой они играли важные роли. Иной вопрос, что Сергей ныне и сам мог похвастаться более чем приличным состоянием.

А еще он был начинающим политиком. Вполне пристойным, к слову — заседал в госсовете их республики. На следующих выборах планировал стать в этой республике первым лицом. Кстати, глава даже не подозревает об этом. Учитывая, какие деньги уже вложены, победить вполне реально. Конечно, и шею свернуть можно, но тому, кто смотрел на врагов че-

рез прицел и ходил в атаку против вражеских танков, грешно бояться¹.

Хозяин открыл дверь сам. Александр Колобанов, депутат, бизнесмен, меценат... Словом, много-станочник. Эта квартира принадлежала ему давно, еще с тех времен, когда он был обычным бизнесменом, и задолго до того, как он стал разведчиком параллельных миров. Как уж он вошел в это дело, он не распространялся, но, как полагал Сергей, тут не обошлось без родни. Во всяком случае, второй Колобанов сидел тут же, за столом.

Да, моложавый седой джентльмен, этакий светский лев местечкового разлива. Он как раз стоял у истоков их своеобразной конторы и действительно приходился их бизнесмену каким-то дальним родственником — это не скрывалось. Третьего участника тайной вечери Сергей тоже знал, причем еще со времен студенческих. Тогда он был деканом, сейчас — ректор. И тоже, по совместительству, эксперт по прогулкам во враждебном окружении. С Колобановым они там вдвоем когда-то ходили, да и теперь время от времени гуляют, со стволами наперевес.

— Привет, что-то долго ты, — хмыкнул Колобанов, пропуская гостя и запирая дверь.

Сергей лишь вздохнул:

— Пробки. Я с тоской вспоминаю времена, когда автомобилей было меньше, чем пешеходов.

— Угу. В те времена ты и сам был пешеходом. Выехать пораньше никак?

— Да я и выехал. И до кучи пропорол колесо.

— Где?

¹ См. роман «Т-34».

— На углу Кирова и Севастопольской.

— А, знакомое место. Там, я статистику поднимал, проколов раз в десять больше, чем в любом другом месте. Прямо загадка природы.

— Не верю я в нерешаемые загадки.

— А там и решать нечего. В ста метрах работает модный шиномонтаж и делает себе кассу, рассыпая на дороге всякую дрянь.

— Да я его...

— Не дергайся. Это в сорок первом ты мог прикопать под кустиком хоть генерала, и никто бы этого не заметил, а здесь и сейчас... Ладно, заходи. Чай нальешь сам, водку не предлагаю — все за рулем.

Сергей кивнул. Действительно, могли. Да и прикапывали. Золотое было времечко! Вздохнув, он прошел в комнату, поздоровался с остальными, после чего налил чаю и сел, наслаждаясь тишиной. После своих эскапад он научился ценить такие минуты. Впрочем, была и другая причина.

Здесь же и впрямь было очень спокойно. Маленькие квартирки, построенные в полулегендарные советские времена, с небольшими комнатами и совсем крохотными, неудобными кухнями, имели не так уж много преимуществ, но вот уют в них можно было создать легко. Сколь знал Сергей, по этой причине Колобанов и не стал избавляться от старого жилья, оставив его в качестве места, где можно спокойно и не привлекая внимания посидеть с приятными тебе людьми. Ну и поговорить по душам — иногда это удобнее именно в такой атмосфере, чем в сухом и насквозь официальном кабинете родного офиса.

Некоторое время они сидели молча, потребляя чай под простейшие бутерброды с неровно наре-

занной колбасой. Как в старые времена... Это был практически ритуал, сложившийся еще до того, как Сергей влился в их тесный коллектив. Еле слышно гудел в углу телевизор — старомодный, еще с внушительных размеров кинескопом. Вроде бы по всем статьям уступающий современным, но зато дающий какой-то теплый, ламповый эффект. На экране... Сергей присмотрелся. Да ну!

— Что, не верится? — ректор перехватил его взгляд, цинично усмехнулся. — По центральным каналам не покажут, не переживай. А кабельным сетям закон не писан.

— Я думал, это давно умерло.

— Ага, жди, умрет оно. Не бери в голову, мы в этой вакханалии не участвуем. Вроде бы.

На экране какой-то полуголый хмырь тряс волосами и телесами. Конкурс Евровидение во всей красе. М-дя... Сергей хорошо помнил, как туда послали деревенскую самодеятельность — и бабули с легкостью взяли второе место. Так что уровень зверски распиаренного конкурса — деревенская самодеятельность, такая же, как в России, только с гомосексами. И ведь смотрят!

Вновь повисло недолгое молчание. А потом, безо всякого перехода, Колобанов-старший заговорил:

— Лейтенант Хромов!

Сергей резко встал. Еще с первого своего приключения он изменил представление о дисциплине, в особенности после того, как самовольно присвоенное тогда звание вдруг оказалось вполне официально утверждено. Имела их контора связи, чего уж там.

— Так точно.

— Сядь, не мельтеши. Итак, твоя записка рассмотрена на самом верху.

— То есть вами, — не удержался от комментария Сергей.

— То есть мной. И не только мной. В общем-то, идея довольно интересная. Но вот стоять будет... — неофициальный старейшина их закрытого мелко-элитарного клуба деланно закатил глаза. — А ведь недавняя операция закончилась провалом.

Сергей поморщился:

— Это было предсказуемо. И потом, главную-то часть работы выполнили!

Все дружно рассмеялись. Действительно, главную часть работы выполнили, хотя никто об этом вслух не говорил. А то, что было озвучено как основное... Исполнитель до сих пор не догадывается, что основная задача была лишь частью операции прикрытия. Ну и так, проба — вдруг получится?

Да... Идея, конечно, выглядела красиво. Отправить своего эмиссара с группой поддержки в Карибское море и попытаться удержать на плаву Испанию в тот момент, когда она еще была великой империей¹. Неудачно, естественно — уровень централизации державы оказался банально недостаточным для того, чтобы локальные успехи добровольных помощников решили хоть что-нибудь.

А ведь хватало их, успехов-то! Парнишку туда отправили бойкого, он себя неплохо показал в предыдущей операции. Приземленный был немного, правда, однако это компенсировалось женой, размах мышления которой иной раз и у собравшихся здесь вызывал

¹ См. роман «Конкистадор поневоле».

оторопь. Ну, внушка Ивана Грозного, и этим все сказано. Жаль только, все равно не получилось, и группа вернулась ни с чем. Прихватили с той стороны кое-что, не с пустыми же руками возвращаться, и только.

— Ну да, согласен, — их высокоученый муж, ныне, после смерти своего наставника, собственно, и создавшего первую аппаратуру межпространственного перехода, возглавивший научное направление Конторы, покрутил в пальцах чайную ложечку. Та в них, правда, тянула разве что на зубочистку — роста он был воистину богатырского, а бицепсам позавидовать мог любой Шварценеггер. — Три «золотых» галеона — это не та мелочь, что мы вначале тырили.

— Паш, не принижай наши заслуги, — Колоба-нов-младший кинул в рот мармеладку, с видимым наслаждением разжевал. — Нам бы их возможности тогда — мы б с тобой Берлин взяли. А галеоны... Знаешь, при наших масштабах это не так и много на самом деле.

Все собравшиеся переглянулись и дружно вздохнули. Как ни крути, а когда масштабы деятельности перешли определенную границу, расходы начали расти лавинообразно. Единственное, что всерьез радовало, добыча тоже частенько оказывалась велика. Один хороший успех перевешивал несколько провалов и в плане научных результатов, и финансово. И неизвестно еще, что важнее.

А еще уходило время. Государственные конторы — они под прикрытием властей, но притом и уязвимее. Никто из собравшихся не питал иллюзий — как пела знаменитая рок-группа, вельмож, к несчастью, честных нет. И как в девяностые народные избранники за копейки продавали страну,

все они тоже помнили. Конечно, не стоит утрировать, и честные бывают, но... Их ведь еще найти как-то надо, кристально честных. А то решат, что не доллар — так юань, и продадут с потрохами. Да вдобавок так, что закон будет на их стороне. И не побрыкаешься. Не все ли равно, приехал ты в офис на «феррари» или «мазератти», если там уже стоит «газель» Следственного комитета? Так что работала их хитрая Контора без огласки, на свой страх и риск. Рано или поздно она привлечет внимание, и это плохо кончится.

Э-эх! Стоило, наверное, подумать об альтернативной базе где-нибудь в малоразвитом мире. В средневековье многое было проще и понятнее. К примеру, сидишь ты на свежем воздухе, никого не трогаешь, а рядом на костре приятно потрескивают твои недоброжелатели. Но там нет промышленной базы, да и народ расслабится быстро. Конечно, резервные варианты прорабатывались, но сколь они были реализуемы, Сергей не знал.

— В общем, — прервал затянувшуюся паузу Колобанов-старший, — принципиальное решение принято, твой план одобрен. Очень неплохо проработан, кстати. Жена помогала?

— По финансовым вопросам — да, она ж у меня экономист... По стратегии Мартынов расстарался. А по остальным — своих людей загрузил. Поразиительно, насколько лучше нынешних они воспринимают знания и умеют их использовать.

— Ты и сам нынешний, — вздохнул ректор. — Всей и разницы, что от клипового мышления тебя вовремя оторвать удалось. Ну и стимул у них... хороший. Но, конечно, не без огрехов. Мы там накидали тебе кое-каких мыслей, потом внимательно посмо-

тришь. И – начинай работать. Группу своего... конкистадора тоже привлекай.

— Не сразу. У него сейчас пополнение семейства намечается. УЗИ тройню показало, так что он в трансе, а жена в восторге.

— Да уж, — хмыкнул Колобанов-младший. — Они большие семьи любят.

Сергей промолчал. У них жены тоже были из других эпох. Единственно, у их конкистадора жена была, можно сказать, из махрового смутного времени, а у Колобанова и Хромова — из сороковых годов двадцатого века. Что характерно, даже намек на домострой, который так любят вспоминать некоторые историки, у женщин не наблюдалось. Скорее, наоборот, и это притом, что все трое из разных слоев общества. Дворянка, крестьянка, незаконнорожденная царевна... Или это местные условия на них так плохо влияют? А вот семьи иначе как многодетными они не воспринимали. У Сергея было уже двое и ожидался третий, у Колобанова пятеро. Весело, короче.

— Ладно, с семейными делами потом, — вмешался Колобанов-старший. — Работаем.

— А можно завтра?

— Можно...

1903 год, сентябрь. Балтийское море

«Штандарт», яхта императора Всероссийского и прочая-прочая-прочая, был кораблем не только новым¹ и красивым, но и большим. Размерами лич-

¹ Спущен на воду в 1895 году в Копенгагене и прослужил до 1960 года.